VISIT…

Кл 80/96

Кл 80/96

Москва.

ХАРИТОНОВСКАЯ

ВЪ

ОГОРОДНИКАХЪ ЦЕРКОВЪ.

Реставрація ея и освященіе.

МОСКВА.
Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.
1883.

Кл 80/96

ХАРИТОНОВСКАЯ

ВЪ

ОГОРОДНИКАХЪ ЦЕРКОВЬ.

Реставрація ея и освященіе.

МОСКВА.
Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.
1883.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
6444-03

Дозволено цензурою. Москва, сентября 3 дня, 1883 года.

Цензоръ Архимандритъ *Амфилохій*.

Изъ Іюльской книжки „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго.

Харитоновская, въ Огородникахъ, церковь.

Реставрація ея и освященіе.

Іюня 26 дня 1883 года, по окончаніи трехлѣтнихъ реставраціонныхъ работъ, совершилось освященіе Владимірскаго храма при Московской, Срѣтенскаго сорока, Харитоновской, что въ Огородникахъ церкви.

Его Высокопреосвященству, митрополиту Іоанникію угодно было на просьбу прихожанъ отвѣтить своимъ согласіемъ — освященіе храма совершить своимъ архипастырскимъ священнодѣйствіемъ. Удобнымъ для сего днемъ указанъ воскресный, 26 іюня. Къ сему дню приготовлено было все потребное для освященія.

Приготовленіемъ сего занялся, по волѣ Его Высокопреосвященства, іеромонахъ Спасо-Андроніева монастыря о. Діонисій, которому было за нѣсколько времени до сего препоручено приготовленіе къ освященію храма Христа Спасителя съ его придѣломъ. Считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность достопочтеннѣйшему о. Діонисію, за его распорядительность, предусмотрительность и самое сердечное отношеніе къ порученному дѣлу.

Въ субботу 25 іюня празднество началось малой вечернею, послѣ которой отправлено молебствіе Пресвятой Богородицѣ съ акафистомъ. Къ 7-ми часамъ вечера церковь Харитоновская наполнилась молящимися. Стеченіе народа было такъ многочисленно, какъ только бываетъ развѣ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Всенощное бдѣніе, по чиноположенію церковному, совершено на срединѣ храма, предъ аналогіями съ крестомъ и Евангеліемъ и Владимірскою иконою Божіей Матери. За аналогіями стоялъ большой столъ съ принадлежностями къ освященію. Все что было на аналогіяхъ и столѣ, было или усердныя жертвы прихожанъ, или же предметы сшитые и изготовленные непосредственно руками прихожанокъ, которыя со всѣмъ усердіемъ принесли Богу въ жертву свое умѣнье, свои труды. Всенощная совершена приходскимъ священникомъ В. Остроумовымъ, съ протодіакономъ Успенскаго собора А. Шаховцовымъ при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ

самаго г. Скворцова. Въ служеніи литіи и на величаніи принимали участіе благочинный, Троицкій, на Грязяхъ, о протоіерей А. К. Соколовъ и Спасскій, въ Работномъ домѣ призрѣваемыхъ, священникъ М. П. Соловьевъ. Всенощное бдѣніе окончилось близъ 10 часовъ.

Въ воскресенье, 26 іюня, въ 7 часовъ, утра совершено было малое водоосвященіе, по окончаніи котораго духовенство стало ожидать своего Архипастыря. Въ $8^1/_2$ часовъ прибыла въ церковь Иверская Икона Богоматери, вслѣдъ за нею икона Спасителя и мощи великомученика Пантелеимона, а изъ Филаретовской, при женскомъ епарх. училищѣ, церкви и Спасской, въ Работномъ домѣ,—хоругви. Въ 9 часовъ при былъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоаннкій.

По совершеніи входной и по облаченіи архипастыря среди церкви, а священнослужителей въ олтарѣ въ священное облаченіе и къ запоны для освященія, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита внесенъ былъ въ олтарь священнослужащими столъ съ принадлежностями къ освященію и приступлено было къ совершенію чинопослѣдованія. Своимъ громкимъ, внушительнымъ и проникнутымъ и простотою и глубокимъ благоговѣніемъ произнесеніемъ молитвословій чинопослѣдованія архипастырь вызывалъ у всѣхъ слезы благоговѣнія и умиленія и самъ твердо и громко пѣлъ положенныя пѣснопѣнія, нерѣдко направляя пѣвцовъ.

По освященіи престола возложена была на него ковацная серебряная одежда, устроенная усердіемъ прихожанина И. П. Монина и исполненная весьма искусно фабрикантомъ У. В. Прикащиковымъ. На одеждѣ на всѣхъ четырехъ сторонахъ прекрасно исполнены выпуклыя изображенія на передней сторонѣ — положенія во гробъ Господа, точный снимокъ съ рисунка древняго Антиминса, временъ патріарха Никона, съ лѣвой стороны — причащенія Господомъ св. Апостоловъ Пречистымъ тѣломъ, съ правой—причащенія ев Апостоловъ Кровію Господа; образцомъ для изображеіи послужило стѣнное изображеніе на горнемъ мѣстѣ Московскаго Успенскаго собора; на задней сторонѣ — Рождества Богоматери, также снимокъ съ древняго образца. На верхней дскѣ вязью вырѣзаны Евангельскія изреченія изъ Іоан. 6 гл., 53 — 56 и изъ Мѳ. 26 гл. 26, 27, 28, ст. Для положенія св. мощей подъ престоломъ сохраненъ бывшій прежде подъ упраздненнымъ предъ симъ престоломъ древній жестяной ковчежецъ, который назначено было вложить въ новоустроенный серебряный ковчегъ; на послѣднемъ кромѣ изображенія Спасителя, вырѣзаны: на крышкѣ слова «восхвалятся преподобніи во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ», на задней сторонѣ, тропарь: Святіи

мученицы, иже добрѣ страдавшіи и вѣнчавшіися..., на нижней части означено когда, кѣмъ освященъ св. престолъ и при какомъ составѣ причта. Этотъ серебряный ковчегъ долженъ былъ быть положенъ въ кипарисный, утвержденный въ срединѣ подъ св. престоломъ.

По совершеніи кажденія и освященія стѣнъ храма помазаніемъ св. мурромъ, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, въ предшествіи духовенства, изъ придѣла св. Архистратига Михаила совершилъ крестный ходъ кругомъ церкви. Крестный ходъ, отличавшійся своимъ благолѣпіемъ былъ совершенъ въ слѣдующемъ составѣ. Впереди шелъ причетникъ въ стихарѣ съ фонаремъ, за нимъ слѣдовали 10 хоругвей, далѣе псаломщики въ стихаряхъ, діаконы, изъ нихъ послѣдняя пара несла запрестольный крестъ и икону Богоматери; за ними, священники съ четырьмя храмовыми иконами, Крестомъ и Евангеліемъ, протоіерей, окроплявшій наружныя стѣны храма; вслѣдъ за ними св. мощи великомученика Пантелеимона, Иверская икона Богоматери и икона Спасителя и за ними поддерживаемый двумя старшими изъ священнослужащихъ митрополитъ съ возложенными на главѣ св. мощами, въ предшествіи хора Чудовскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ и діаконовъ со свѣчами, кадилами и рипидами.

Крестный ходъ, при ослѣнительномъ освѣщеніи солнечномъ, при употребленіи, по волѣ Его Высокопреосвященства, однообразнаго для всѣхъ форменнаго золотаго облаченія, былъ весьма торжественный. По совершеніи на паперти положенной уставомъ части чинопослѣдованія, св. иконы храмовыя, св. мощи великомученика Пантелеимона, и св. мощи назначенныя въ Престолъ и Антиминсъ внесены были въ храмъ, а иконы Иверскія и Спасителя изъ крестнаго хода послѣдовала къ ожидавшимъ ихъ по назначенію боголюбивымъ поклонникамъ. Освященіе храма окончилось провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Ихъ Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему митрополиту и боголюбивымъ благоукрасителями новоосвященнаго храма.

Въ освященіи храма участвовали: оо. протоіереи: Н. В. Благоразумовъ, І. Н. Рождественскій, С. И. Зерновъ, А. К. Соколовъ, П. А. Смирновъ, С. Г. Вишняковъ и священники П. И. Смирновъ и приходскій В. Остроумовъ.

На Литургіи, которая совершена Его Высокопреосвященствомъ съ вышеозначеннымъ соборомъ духовенства, приходскимъ священникомъ произнесено было слово.

По окончаніи священнослуженія милостивый Архипастырь удостоилъ

своимъ посѣщеніемъ жилище священника и благословеніемъ его семейство. Послѣ сего также удостоилъ посѣщеніемъ церковнаго старосту Н. И Колчина, гдѣ собрались по радушному приглашенію хозяина прихожане. Владыка милостиво преподалъ благословеніе старостѣ, его семейству и гостямъ, благословилъ трапезу и вкусивъ хлѣба — соли, отбылъ во 2-мъ часу по полудни, выразивъ свое удовольствіе о благолѣпіи храма, сопровождаемый выраженіемъ отъ всѣхъ глубокой благодарности за трудъ освященія и за вниманіе къ усердію прихожанъ.

Послѣ отбытія владыки духовенство и гости радушнымъ и радостнымъ хозяиномъ угощены были достойно великаго вѣковаго приходскаго праздника. Почтеннѣйшій предсѣдатель общества Любителей духовнаго просвѣщенія, о. протоіерей І. Н. Рождественскій въ рѣчи обращенной сперва къ приходскому священнику, а потомъ къ церковному старостѣ въ полныхъ сердечности словахъ выяснилъ особенное значеніе совершенной реставраціи храма, которая начата была еще при неутвердившемся пока въ общественномъ сознаніи предпочтеніи древнихъ часто весьма драгоцѣнныхъ и достойныхъ вниманія предметовъ, новымъ, произведена была съ большею обдуманностію и окончилась такъ благоуспѣшно, что вводитъ насъ мысленно во времена давно прошедшія, во времена Царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, даетъ возможность пожить ихъ жизнію Дай Богъ, заключилъ о. протоіерей, чтобы этотъ первый опытъ вызвалъ за собою и другіе подобные опыты возстановленій поучительной для насъ русско церковной старины.

Реставрированный и новоосвященный храмъ достоинъ особеннаго вниманія любителей русской церковной старины. Правда, что какъ онъ самъ, такъ и все въ немъ сохранившееся и возстановленное относится преимущественно къ половинѣ XVII в. и только немногіе предметы можно отнести къ XVI в., но за то, благодаря тому, что давно не былъ возобновляемъ, въ немъ сохранилось все, чѣмъ можно произвести цѣлостное впечатлѣніе памятника XVII вѣка.

Для любителей церковной старины рѣшаемся привести нѣкоторыя историчекія свѣдѣнія о церкви и вкратцѣ сказать нѣсколько словъ о реставраціи.

Первое документальное свѣдѣніе о Харитоновской церкви заимствуется пока изъ приходной патріаршей книги, хранящейся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ отдѣленіи Патріаршаго Приказа, № 2. Въ этой книгѣ описана «Москва, письма и дозору Василья Зиновьева 126 году (1618)». Въ этой книгѣ на стр. 227 записано: «Церкови. преподобныи Харитонъ исповѣдникъ вогородной слободѣ дани одиннадцать алтынъ

четыре денги. Платилъ попъ Марко.» Изъ 38 церквей деревяннаго города, въ число которыхъ включена Харитоновская церковь, она занимаетъ 26-е мѣсто по количеству дани и слѣдовательно по матеріальному своему состоянію. Реставрація церкви 1880 — 83 гг. открыла многія слѣды, по которымъ можно представлять себѣ, хотя можетъ быть и не во всѣхъ частяхъ безошибочно, древнюю церковь. Слѣды эти слѣдующіе: Въ среднемъ полукружіи трехчастнаго алтаря на восточной его сторонѣ открыты два окна съ орнаментами по откосамъ, находящіяся по ту и другую сторону находящагося доселѣ незакрытымъ средняго окна. Открытыя окна ниже средняго аршина на два и находятся отъ него въ разстояніи 3—4 верш. такъ, что въ древней Харитоновской церкви они представляли рядъ трехъ оконъ тѣсно соединенныхъ между собою. Окна сіи задѣланы вѣроятно при надстройкѣ церкви въ 1652 г., при чемъ среднее окно передвинуто вправо и доселѣ кривитъ олтарь. Въ правомъ отдѣленіи олтаря въ сводѣ найдены два отверстія, соотвѣтствующія брусьямъ вертикальнымъ для утвержденіо въ нихъ царскихъ вратъ, а въ лѣвой сторонѣ очень маленькое оконце съ несоотвѣтствующею ему нишею и ровнымъ подоконникомъ удобнымъ для помѣщенія здѣсь жертвенника, что даетъ право заключить но существованіи въ древности придѣла въ правой сторонѣ нынѣ существующаго олтаря. Далѣе на южной стѣнѣ олтаря есть слѣды заложенной деври. На сѣверной сторонѣ также слѣдъ заложеной двери и слѣды перемѣщенія оконъ. Въ углу соединенія южной и западной олтарныхъ стѣнъ столбъ, показывающій высоту прежней церкви. Подъ арками раздѣляющими олтарь два ряда связей, изъ которыхъ нижній рядъ, отличающійся отъ верхняго долженъ принадлежать первоначальной постройкѣ. На стѣнахъ снаружи небольшая четырехъугольная ниша для иконы надъ входомъ, расположенная впрочемъ не надъ центромъ существующей нынѣ входной двери; не большой обрывокъ карниза, почти на аршинъ ниже опоясывающаго нынѣ верхъ олтаря. Отъ обрывка карниза идетъ едва замѣтная полоса по стѣнѣ, особенно замѣтная на пилястрахъ и колоннахъ, указывающая на сколько было надстроено строеніе въ 1652 г. На сѣверной сторонѣ на мѣстѣ, на которомъ слѣдовало быть окну вставлены двѣ надгробныя плиты, гласящія о погребеніи здѣсь прихожанъ въ 7154 (1646) г. слѣдов. за шесть лѣтъ до существованія Харитоновской церкви въ видѣ, подходящемъ къ настоящему. Среди настоящей трапезной церкви открытъ древній фундаментъ, сложенный изъ весьма крупнаго булыжника, цементованнаго глиною; среди булыжника попадаются осколки бѣлаго камня и алебастра, съ стекловидными

скорлупами, какъ бы отъ сильнаго огня. Фундаментъ этотъ лежитъ поперегъ церкви подъ поломъ на разстояніи аршинъ 2 глубины и имѣетъ отъ 2 до 3 арш. ширины и указываетъ предѣлъ, гдѣ оканчивалась старинная церковь. По симъ слѣдамъ можно, какъ сказано, представить себѣ первоначальную церковь Харитоновскую, весьма небольшою во всѣхъ направленіяхъ и въ длину и въ ширину и въ высоту. Всѣ эти открытія нанесены на особый для сего планъ.

Церковный Синодикъ, начало котораго принадлежитъ къ первой половинѣ XVII в. заглавляется весьма интересною надписью: «Лѣта 7148 (1640) го году мца іюня въ 9 день Аноложилъ сію книгу синодикъ по своей дше іпо своихъ родителехъ іванъ семеновъ сынъ денежной мастеръ Вдомъ стаго харитона исповѣдника і сщиномъ антины и стаго великаго стля николы чюдотворца Тое церкви при священникѣ профѣе семенове сыне Да прідіякопе артеміе лвова». Изъ надписи пріобрѣтаются слѣдующія указанія о числѣ престоловъ и посвященіи храма и его придѣловъ святымъ. Главный храмъ посвященъ былъ Преподобному Харитону исповѣднику. Одинъ изъ придѣловъ Свят. Николаю, другой Антинѣ. Одинъ изъ придѣловъ, устроенный въ правомъ отдѣленіи олтаря, кому принадлежалъ неизвѣстно. Существованія придѣловъ съ посвященіемъ вышеназваннымъ святымъ утверждаются тѣмъ, что сохранились древнія большаго размѣра иконы сихъ святыхъ и въ царскихъ вратахъ настоящаго Владимірскаго храма между другими святыми встрѣчаетъ изображенія и Свят. Николая и Священномъ. Антины.

Картину древней Харитоновской церкви оживляетъ слѣдующій документъ (Арх. Мин. Юст. Дѣла Бѣлгородскаго стола 1638 г кн. 3, л. 12—26. № 3.). «146 (мѣсяца въ день) 1638 г. (По государеву цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всея руссіи, Указу Діакъ Василій Прокофьевъ да подъячей Федоръ Постниковъ переписали .. (въ такихъ то) слободахъ а въ слободахъ дворы въ дворехъ всякихъ чиновъ людей соксякимъ ратнымъ ружьемъ а что переписано слободъ, а въ слободахъ дворовъ а въ дворахъ всякихъ чиновъ людей и кто именемъ и съ какимъ ружьемъ въ приходное время будетъ и то писано въ сей книгѣ». Эта книга воскрешаетъ и поставляетъ предъ нами между другими частями древней Москвы всю огородную слободу, главнѣйшее мѣсто въ которой занималъ Харитоновскій приходъ. Изъ цѣлаго большого списка, который въ полномъ составѣ своемъ въ краткомъ очеркѣ помѣщенъ быть не можетъ, возмемъ нѣкоторыя части. «Слобода огородная» гласитъ перепись: «а внеі на церковноыхъ земляхъ у церкви Харитона исповѣдника д (дворъ) попа Ерофея Семенова ружья сказалъ

нѣтъ. (д) дьякона ортемья ружья нѣтъ же. (д.) пономаря петрушки ондрѣева у него пищаль да у него жъ захребетникъ холшевникъ власко семеновъ у него пищаль... Да на черноі землѣ огородноі тяглые дворы (д.) старосты огородного ондрюшки Іванова, у него пищаль. (д.) старосты жъ огородного Богдашка Кирилова у него пищаль. Да тяглыхъ огородниковъ дворы (д) Фочки Семенова у него бердышъ да сынъ его Θилка у него рогатина. . (д) Завьялка Остаѳіева у него саадакъ (колчанъ), да сынъ его Куземка съ рогатиной. Да въ огородной же слободѣ дворы не тяглыхъ людей живутъ въ нихъ захребетники торговые люди... Да въ той же слободѣ живутъ панкратьевской слободы тяглецы... Да въ той же слободѣ дворы Дворянъ московскихъ и жильцовъ и иноземцевъ служилыхъ людей... Да въ огородной же слободѣ не крещенныхъ немецъ приходной д (дворъ) на немъ роната (кирка) немецкая а въ немъ живетъ немецкой пономарь старъ и увѣченъ ружья нѣту. (д) немецкого попа Мартына Мартынова людей у него Ішашка татаринъ да Θилка немчинъ у него две пищали... І всего богородной слободѣ церковныхъ и тяглыхъ старыхъ и новостройныхъ и не тяглыхъ людей і розныхъ чиновъ всякихъ дворовъ 212 дворовъ а людей нихъ 267 человѣкъ...» Многіе изъ поименованныхъ въ спискѣ тяглецовъ записаны и въ вышеупомянутомъ церковномъ синодикѣ, какъ прихожане харитоновской церкви. Въ дополненіе и заключеніе всего скажемъ, что Олеарій, оставившій планъ Москвы между 82 и 83 стр. своего Viaggi di Moscovia de gli anni 1633, 34, 35 e 36. In Viterbo 1658, показалъ какъ разселены были по огородной слободѣ ея тяглецы, преимущественно ремесленники и торговцы. Вся огородная слобода пересѣченными подъ прямымъ уломъ улицами, въ центрѣ которыхъ стояла Харитоновская церковь, раздѣлялась на четыре большихъ квадратныхъ части.

При такомъ населеніи прихода и составѣ его, ни церковь ни причтъ не могли хвалиться своимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. По этому съ давнихъ временъ въ пользу причта положена была руга. 7133 (1625) г. давалось церкви Харитона исповѣдника, что на Хомутовкѣ, Великаго Государя жалованья годовыхъ и молебныхъ и панихидныхъ денегъ попу рубль 18 алтынъ; просвирницѣ 18 алтынъ 2 деньги. (Кн. царск. жалов. моск. церкв. въ Глав. Арх. Минист. Иностр. дѣлъ). Въ книгѣ кормовыхъ и денежныхъ окладовъ уже въ 207 г. (1699) записано: Церкви Харитона исповѣдника въ Огородникахъ попу рубль 18 алтынъ, просвирне 18 алтынъ. Итого два рубли 3 алтына.

Съ церкви же въ Патріаршій приказъ дань взималась не значитель

ная. Такъ 1628—1642 дани платилось 16 алтынъ и 1 ден. Съ 1643—1720 г.—1 р. 16 ал. 1 д. и въ 1721 г. 1 руб. 48²/₄ к. (Дань собиралась здворовъ споповыхъ по 4 деньги, зъ дьяконовыхъ по 2 д. здьячковыхъ, спономаревыхъ, спросвирницыныхъ и збобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ по денге здвора, съ гостей по шти ден. съ посадскихъ по три деньги съ двора. (Расх. патр. казен. пр. № 123).

1652 годъ проводитъ рѣзкую грань, отъ которой поднимается и украшается Харіоновская церковь и начинаетъ свое существованіе въ томъ видѣ вообще, въ какомъ мы имѣемъ ее до нынѣ, съ немногими измѣненіями въ частяхъ.

Когда окончились въ Москвѣ смуты и воцарился Михаилъ Ѳеодоровичъ, и по его смерти Алексій Михайловичъ, когда внѣшніе враги перестали опустошать Москву и заботы царскіе обращены были на утвержденіе мира и общественнаго благоустройства, и окраинный приходъ харитоновскій обнаруживаетъ въ себѣ слѣды и большаго довольства и внутренняго приходскаго благоустройства. При возрастаніи числа жителей слободы, церковь харитоновская, вѣроятно прежде иногда терпѣвшая и отъ пожаровъ и отъ нападеній вражескихъ, казалась прихожанамъ и мала и невзрачна ктому же и ветха. Положено надстроить на старомъ основаніи большой верхъ, при чемъ исправить и основаніе. Съ этою цѣлію прихожане занялись приготовленіемъ матеріала. Недалеко отъ церкви, за тогданнею чертою города, — нынѣшнимъ Земляным Валомъ лежало безъ употребленія множество надгробныхъ плитъ и камней, тамъ гдѣ прежде было кладбище. И вотъ набрали много такихъ камней, стесавши съ нихъ имена подъ ними погребенныхъ и внесши ихъ въ церковный синодикъ подъ заглавіемъ: «Родители, что збирали цки складбищъ иззаземлянова города вцерковное строенье», прихожане харитоновскіе употребили ихъ и подъ основаніе прежней церкви, и въ строенье новой колокольни. Доселѣ подъ описываемою церковію на равнѣ съ землею видно много насѣченныхъ орнаментами плитъ, а лѣстницы на колокольню состояли исключительно изъ нихъ.—Съ сѣверной стороны олтаря заложена дверь въ одинъ кирпичъ и въ закладку вставлена каменная плита съ вырѣзанною на ней вязью лѣтописью: «Лѣта 7160 (1652) г. іюля въ 8 день начата строиться сія церковь во имя Пресвятые Богородицы владимірскіе при державе Государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея россіи самодержца межъ патріаршества и совершена сія церковь съ предѣломъ подъ колоколы во имя преподобнаго отца нашего Харітона исповѣдника во 170 году іюля въ

30 день при священникѣ Артеміи и діаконѣ Иякове мірскою казною». — Эта надпись словами *начата строиться* доселѣ вводила въ искушеніе описателей Москвы, которые относили къ 1652 г. начало существованія церкви, какъ ясно теперь, гораздо древнѣйшей. — Храмоздатели могли назвать это *строеніемъ*, потому что храмъ при перестройкѣ получилъ совершенно новый видъ. Надстроенъ почти вдвое выше олтарь и церковь при двухъ ярусахъ оконъ, снаружи была богато украшена орнаментами. Придѣлы въ честь свят. Николая и священномуч. Антипы упразднены, вмѣсто храма преподобнаго Харитона исповѣдника устроенъ храмъ въ честь Божіей Матери, иконы Ея Владимірской, а храмъ преп. Харитона перенесенъ въ придѣлъ подъ колоколами, вновь устроенный. Можно думать, что и въ строеніи колокольни, относящейся къ тому же времени сохранено было основаніе и колокольня стояла отдѣльно отъ церкви, снабженная двумя большими входными вратами, на существованіе которыхъ могутъ указывать сохранившіеся доселѣ огромные костыли для петлей. Съ сего времени въ нѣкоторыхъ документахъ и надписывается храмъ «Божіей Матери, иконы Ея Владимірскія, что въ Огородникахъ». А въ приходной книгѣ Патр. Прик. 197 г. (1689), за № 131 Арх М. Ю., на полѣ противъ записи о платѣ дани замѣчено: «впред писана Пртыя Бцы владимирскія». Не много лѣтъ спустя сбоку трапезы придѣланъ придѣлъ Архистратига Михаила. Въ синодикѣ на 60 стр. записано: Родъ тимоѳеевскіе жены Георгіева сына Чуваева Ирины Евдокимовой дочери. По сихъ родителехъ вкладъ здѣлана церковь теплая і страпезою во имя собора Архистратига Михаила каменная». Запись принадлежитъ къ 2-й половинѣ XVII в.

Въ новоустроенную церковь Владимірскую пріобрѣтены иконы, искусной иконописи, верхи которыхъ въ верхнемъ ярусѣ вырѣзаны совершенно одинаково съ верхами иконъ Успенскаго собора. Иконы поставлены въ иконостасъ, прорѣзы котораго не соотвѣтствовали формѣ иконъ. Церковь какъ можно думать освящена была святѣйшимъ патріархомъ Никономъ.

Въ такомъ весьма благоустроенномъ видѣ церковь харитоновская существовала не много лѣтъ, до 1675 и ни какъ не далѣе 1685 г. Одинъ изъ путешественниковъ по Россіи Бернардъ Леопольдъ Таннеръ, оставившій описаніе и планъ Москвы въ книгѣ: Legatio Polono Lithuthuanica in Moscoviam an. 1678, какъ очевидецъ оставилъ печальную замѣтку о несчастіи, бывшемъ при немъ въ Огородной слободѣ. Очертивъ на планѣ слободу совершенно пустою мѣстностію, онъ замѣтилъ, что она тогда была опустошена пожаромъ до того, что не подавала надежды

къ своему возстанію изъ пепла. Хотя нѣтъ опредѣленныхъ указаній о томъ, что бы церковь потерпѣла отъ пожара, но цѣлый рядъ записей въ церковномъ синодикѣ, составленный священникомъ того времени Зиновіемъ Пироговскимъ, съ обозначеніемъ кто какія пожертвованія на церковную постройку сдѣлалъ на поминъ своихъ родныхъ, даетъ намъ возможность видѣть, какія передѣлки претерпѣла церковь и какъ необходимо было полнѣйшее обновленіе ея во всѣхъ частяхъ, не исключая и мелкихъ богослужебныхъ принадлежностей. Въ это время въ зданіи церкви заложены прежнія окна и пробиты новыя, даже съ нарушеніемъ архитектурнаго единства постройки; иконы иконостаса возобновлены, но съ наложеніемъ на нихъ новаго иконостаснаго слоя, который по своему художественному значенію стоитъ ниже закрытаго. Пожертвованія же были сдѣланы: иконами, которыя были и написаны вновь и украшены; сосудами, которые отдѣланы были извѣстнымъ граверомъ Бунинымъ, вновь слитымъ колоколомъ, лампадами, покровами на сосуды, облаченіями, утварью; сдѣланы одежды на престолъ, пелены подъ мѣстными иконами, завѣсъ, пожертвованы ковры, книги, краски, паникадило; сдѣланы печь, крыльцо, желѣзныя двери съ плящами луженными, затворы къ окнамъ и кровля.

Церковный синодикъ и въ этомъ случаѣ оказываетъ услугу, представляя рядъ прихожанъ благотворителей. Хотя записей не такъ много за вторую половину XVII в., какъ за первую, но и по симъ не многимъ, составляется понятіе о составѣ прихода. Въ синодикѣ встрѣчаются: Гости Лузины, Серебряного ряду Евстаѳіевъ, дьякъ Мисюревъ, нѣсколько подъячихъ, извѣстные художники того времени Бунины и др.

Внѣшній видъ прихода, который отчасти рисуютъ путешественники 2-й половины XVII в. напр. Олеарій, Майербергъ и др. имѣетъ ту особенность, что на мѣстѣ настоящаго бульвара Чистопруднаго мы встрѣчаемъ большой лѣсной рядъ, гдѣ торгуютъ готовыми домами.— Расходная книга по устройству кладбищъ при московскихъ церквахъ (Арх. М. Оруж. П. № 1325) 7165 г. (1657) даетъ весьма интересныя свѣденія о внѣшней обстановкѣ церкви. Вотъ нѣсколько извлеченій: Церковь каменная Харитона исповѣдника подъ церковію земли и кладбища вдоль 20 саж. поперегъ 22 саж. и то кладбище тѣсно а въ писцовыхъ книгахъ 147 (1639) году той церкви и церковной земли и кладбища не написано. Да на церковной землѣ подле кладбища позадь алтарей дворы: Дворъ попа Артемы Львова.... и пр.... И по государеву указу къ церкве Харитона исповѣдника къ старому кладбищу взято вновь подъ кладбище иконова да изъ дьяконова дворовъ по три

сажени изъ двора на длиннике противъ стараго церковнаго кладбища на двадцати саженяхъ съ полусаженью... И по государеву указу старое кладбище огорожено заборами на глухо. А новоочистная земля что взята къ старому кладбищу вновь подъ кладбище испопова да издьяконова дворовъ по три сажени изъ двора на длиннике противъ старого кладбища на дватцати саженяхъ съ полусаженью да пономарское дворовое и огородное мѣсто и съ церковною порожею землею вдоль двадцать одна сажень поперегъ пять саженъ огорожено надолбами изретка. А къ той церкве на горотьбу около стараго кладбища и около новаго кладбища на надолбы лѣсу пошло 19 бревенъ трехсаженныхъ а въ нихъ въ дѣлѣ 38 столбовъ да въ заборы 207 бревенъ полутрети сажени да 100 бревенъ двухсаженныхъ за лѣсъ денегъ дано восемь рублевъ 16 алтынъ 5 денегъ. Да плотникамъ отъ дѣла 4 рубля 21 алтынъ 4 деньги. И обоего за лѣсъ и плотникамъ отъ дѣла Государева жалованья изъ Земскаго Приказу денегъ дано 13 рублевъ 5 алтынъ съ деньгою. Тотъ же самый текстъ введенъ въ писцовыя книги 1689 г. чѣмъ дано свидѣтельство о долговременномъ существованіи при церкви кладбища, существовавшаго для употребленія можетъ быть только прихожанъ, хотя видно, что въ 1740-хъ годахъ на немъ допускались погребенія и чужеприходныхъ. Долго послѣ описуемаго нами времени разбросанныя надгробныя камни были нѣмыми свидѣтелями прежняго времени. Уже въ 1860-хъ годахъ многіе камни безъ надписей пошли на починку церковныхъ ветхостей, а одинъ изъ нихъ съ могилы купца Пантелѣева сохраняется доселѣ.

За этотъ періодъ существованія церкви до 1737 года, какъ одно выдающееся явленіе нужно отмѣтить поступленіе въ 1692 году апрѣля, 11 во священника Харитоновской церкви попа Іоанна Матвѣева, впослѣдствіи архіепископа Іоакима. Прослуживъ въ Харитоновской церкви по 1713 г. онъ поступилъ въ монашество въ Богоявленскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ апрѣля 12 въ недѣлю ѳомину (надпись на книгѣ Харит. библіот.); хиротонисанъ епископомъ въ Астрахань въ 1716 г., переведенъ викарнымъ въ Новгородскую Епархію къ Архіепископу Ѳеодосію, съ наименованіемъ Карельскаго и Ладожскаго въ апр. 1723; поставленъ Ростовскимъ епископомъ 13 апр. 1731 и архіепископомъ 16 іюня того же года; скончался 25 декабря 1741 и погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ (Слов. Щекатова V, 416. Ист. Росс. іерархіи 1, 444). Неоднократно преосвящен. Іоакимъ отправлялъ погребеніе харитоновскихъ прихожанъ, что и записано въ метр. запис. Харитоновской церкви напр. въ 1731 г. авг. 23, 25, окт. 24.

1737 годъ тяжелый для Москвы по страшному пожару, былъ тяжелъ и для харитоновскаго прихода. Часть прихода весьма большая пострадала отъ огня, и хотя церкви огонь коснулся и не много, но причтъ погорѣлъ совершенно. Потерпѣвшій отъ пожара священникъ Георгій Семеновъ собственноручно внесъ въ книгу метрическихъ записей слѣдующую скорбную, но и полную достоинства замѣтку: «1737 года мая 29 дня, пишетъ онъ, въ день самые пятидесятницы, по воли всещедраго Бога учинился пожаръ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ приходѣ церкви священномученика Антипа, что аргамачьи конюшни, въ домѣ Милославскомъ. И отъ того мѣста горѣла Знаменка, Кремль весь, въ Китаѣ (всѣ ряды) монастыри, и домы ратныхъ людей, чиновъ и въ бѣломъ и въ земляномъ и за земляным городѣхъ, по Месницкой и по Покровкѣ, обѣ басманные до Яузы и Нѣмецкая слобода и елохово и лаѳертово погорѣли же.—О семъ смотри пространнѣе съ синодикѣ церковномъ харитоновскомъ на листѣ 407». (Къ сожалѣнію пространнѣйшей записи въ указываемомъ синодикѣ нѣтъ). — Далѣе приписка. «Въ томъ же пожарѣ сгорѣла на церковной Харитоновской каменной паперти, нашей Харитоновской богадѣльни нищая вдова Дарія Михайлова дочь, 63 лѣтъ, о ней же репортовано въ Канцелярію Синодалнаго Правленіа, въ томъ и подписался іерей Георгій Симеоновъ іунія 14 дня 1837 года».

Въ Дѣлѣ «о Московскомъ большомъ пожарѣ, случившемся маіи 29 дня 1737 году» (Дѣла Прав. Сената по бывшему кабинету № части 71, общ. 1148 лист. 305—941, въ Арх. Минис. Юст.), относительно церкви и прихода находятся слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 7-й каманде згорѣло: Месницкая улица левой стороны налишныя дворы а правая сторона спереулками и покровская улица по обе стороны съ переулками (стр. 332). На церкви Харитона исповѣдника, что въ Огородникахъ и на придѣлехъ и на колоколни кровли, главы и кресты всѣ погорѣли» (381). Вѣдомость полицейскй канцеляріи 7-й команды перечисляетъ потерпѣвшихъ: «№ 787. Подворья Чудова монастыря живутъ жители слуги Григорья Тарасова жены его вдовы Дарьи Зиновьевой нынѣ того монастырского портного Кондратья Ѳеонасьева который объявилъ, что домъ ево здеревяннымъ всякимъ строеніемъ испожитки сгорелъ по цене на 20 рублевъ..... № 799. Церкви Харитонія Исповѣдника что въ Огородникахъ діаконъ Григорей Ивановъ объявилъ что домъ ево съ дерев. строен. съ пожитки и свещми сгорелъ на 450 р. № 800. тояжъ церкви священникъ Егоръ Семеновъ объявилъ что домъ его съ каменнымъ и дерев. строен. съ пожитки и свещми сгорелъ по цене на 600 р.,

№ 801. тоя же церкве сторожъ Иванъ Сергѣевъ и проч. на 25 р. № 802. Тоя жъ церкви просвирня Матрена Андреянова и пр. на 150 р. № 803. Тоя жъ церкви дьячекъ Андрей Ѳедосѣевъ и пр. на 30 руб.—Изъ 867 № погорѣлыхъ приходскихъ домовъ встрѣчается домъ вотчинной коллегіи Ассессора Невежина въ 12,000 р. Кн. Бориса Григорьевича Юсупова въ 2000 р. Графа Андрея Ивановича Остермана въ 2500 р.; вообще же стоимость домовъ показана до 100 р.—40 домовъ, въ т. ч. одинъ съ пожитками и вещами оцѣненный въ 5 руб.; болѣе 100—14 дм.; бол. 200—8 дм. бол. 300—3 дм. болѣе 400—4 дм.; бол. 500—2 дм.; бол. 600—3 дм. бол. 700—2 дм. въ 900—1 дм. въ 1000 и болѣе—3 дм.; бол. 2000—3 дм.—Такимъ образомъ означенное дѣло о пожарѣ, въ частности становится лѣтописью Харитоновской церкви и прихода, ясно обозначая и званія и имена и матеріальныя средства прихожанъ 1-й половины XVIII вѣка. Дѣло граф. Головиной съ планомъ, на которомъ обозначены нѣкоторыя улицы и переулки прихода, знакомитъ съ нимъ наглядно и даетъ понятіе о постройкахъ, которыя можно было видѣть въ приходѣ.

За исправленіе Харит. церкви послѣ пожара, когда многія церкви были закрываемы и даже совсѣмъ разбираемы, конечно надолго трудно было приняться прихожанамъ жестоко пострадавшимъ. И только съ 1752 году состоялось освященіе возобновленной церкви. Въ чемъ возобновленіе состояло не извѣстно. Вотъ извѣстіе объ освященіи включенное въ Истор. Моск. Епарх. Упр. Розановымъ: «Въ 1752 году въ іюлѣ мѣсяцы, по прошенію священника и приходскихъ людей и по доношенію старосты попоѣскаго, Сергіев. въ Пушка. священника Алексѣя Степанова и благочиннаго, у Харитона Исповѣдника, что въ Огородникахъ, священника Петра Гаврилова о готовности церкви къ освященію, данъ 8 августа изъ Консисторіи Указъ, большаго Успенскаго собора протопопу Мартиньянову освятить новоустроенную церковь (ч. 2, стр. 75).

Около этого времени, именно по свидѣтельству «Путеводителя къ древностямъ и достопамятн. Москов. 1793 г. М. ч. IV, стр. 1». храмъ Тимоѳея апостола на подворьѣ Московскаго архіерея, построенъ преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ въ 1760 г. Въ ономъ на воротахъ надпись: Всякъ домъ созидается отъ нѣкоего, а сотворивый всяческая Богъ (Евр. гл. 3)». Какъ и прежде Заборовскій дворъ остался принадлежащимъ Харитоновскому приходу. Всѣ требы записывались въ метрики Харит. ц. подъ слѣд. формою: Каѳедральнаго Чудова монастыря Загороднаго Заборовскаго двора и пр. Въ дворахъ расположенныхъ на довольно обширномъ пространствѣ жили

истопники, бочары. конюхи, кузнецы и проч. штатные служители монастырскіе. Впослѣдствіи земля подворья отдавалась въ арендное содержаніе. Въ архіерейскомъ домѣ церковь была поредѣлана и посвящена памяти св. апостоловъ Петра и Павла. Въ 1848 году послѣ холеры открытъ былъ здѣсь пріютъ для вдовъ и сиротъ послѣ священно и церковнослужителей Московской епархіи, который находился въ вѣдѣніи Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Старинный домъ, имѣвшій внутри крестообразное расположеніе долго стоялъ на широкой полянѣ, окаймленной высокими липами и имѣвшій сзади прекрасный тѣнистый садъ; переднюю линію двора занимала старинная стѣна съ воротами, увѣнчанными крестомъ и съ низенькими въ 5 или 6 окошечекъ съ желѣзными рѣшетками каменными флигелями по ту и другую сторону воротъ. Въ настоящее время на мѣстѣ этихъ скромныхъ построекъ стоятъ высокія прекрасныя постройки Московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища съ домовою церковію во имя св. праведнаго Филарета.

На сколько коснулась Харитоновскаго прихода общая Московская бѣда — моровая язва 1771 г., по документамъ церковнымъ опредѣлить трудно, тѣмъ болѣе, что въ метрическихъ записяхъ оказывается совершенный пропускъ требъ въ 1770 и 1771 гг. Извѣстно только то, что послѣ моровой язвы изъ 260 приходскихъ церквей, лучшихъ церквей и приходовъ въ Москвѣ было не болѣе 55, и между ними считалась Харитоновская, въ Огородникахъ (Ист. М. Епарх. упр. Розан. ч. 2. к. 2. стр. 311). Составъ прихожанъ былъ по прежнему разночинный, впрочемъ преимуществуютъ столбовые дворяне. Такъ между прихожанами встрѣчаются фамиліи кн. Долгорукихъ, Голицыныхъ, Ахлестышевыхъ, Еропкиныхъ, Вердеревскихъ, Измайловыхъ, Шереметевыхъ Чевкиныхъ и др. и фабрикантовъ имѣвшихъ при домахъ своихъ фабрики. По записямъ исповѣдной вѣдомости въ 1781 г. въ приходѣ дворовъ было 48 и людей духовныхъ —об. п. 21, военныхъ—38, приказныхъ—18, посадскихъ—70, разночинцевъ—16, дворовыхъ—295, крестьянъ—29. Чтобы видѣть крайній предѣлъ развитія прихода до погрома 1812 г., - беремъ самый 1812 г.; за этотъ годъ показано: дворовъ 56; духовныхъ об. п.—18, военныхъ—85, приказныхъ—87 разночинцевъ—8, купцовъ—51, дворовыхъ—351 и крестьянъ—14. Изъ многихъ лицъ, перечисленіе фамилій которыхъ было бы утомительно, нельзя не остановить вниманія на томъ что въ 1801 г. въ д. подпоручика Волкова домъ № 40, записаны живущими коллежскій асессоръ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ съ женою; въ 1802 г. домовладѣльцемъ кап. Василій Львовичъ Пушкинъ, въ 1803 г.

ихъ родственники Солнцевы, Ганнибаловы, въ 1804 г. въ д. гр. Санти— полковникъ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ. Фамиліи Пушкиныхъ такимъ образомъ повторяется до 1808 г. Этимъ свѣдѣніемъ утверждаютъ за Харит. приходомъ то, что великій поэтъ провелъ нѣсколько своихъ самыхъ юныхъ лѣтъ въ семъ приходѣ съ своими родителями и въ этомъ между прочимъ находится объясненіе встрѣчи его въ Юсуповскомъ саду въ 1802 г. съ покойнымъ императоромъ Павломъ, описанной Стоюнинымъ въ Ист. Вѣст. ч. 1, дек. 1880 г. стр. 723. Въ 1808 г. встрѣчаются Ѳедоръ и Николай Михайловича Тургеневы.

Приходскіе дворы размѣщались въ сформировавшихся еще до 1737 г. улицахъ и переулкахъ, наименованіе которыхъ встрѣчаются въ дѣлѣ о пожарѣ. Лѣсной рядъ пока оставался до тѣхъ поръ какъ въ концѣ XVIII в. замѣненъ жерновнымъ рядомъ, на мѣстѣ чистопруднаго бульвара. Появляются улицы Ѳокина, Хомутовская, Барышевскій переулокъ, Новая слободка, Широкая улица.

1812 годъ не могъ не принести бѣдъ Харитоновскому приходу. На исправленіе церкви, пострадавшей отъ непріятеля, была открыта въ 1816 году подписка. Но еще благодаря тому, что преданіе сохраняетъ за домомъ, принадлежащимъ нынѣ Рябушинскому—мѣстопребываніе маршала Нея, Харитоновская церковь и большая часть прихода сохранились не до конца раззоренными. Въ 1813 г. исповѣдныя вѣдомости перечисляютъ 30 дворовъ и въ нихъ 310 человѣкъ об. п. прихожанъ. Съ этого года приходъ обстроивается и населяется. Прихожанъ кажется болѣе аристократовъ, которые охотно заселяли приходъ до открытія желѣзныхъ дорогъ, привлекшихъ къ себѣ торговый и служащій на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ людъ, что продолжается и доселѣ. Въ текущихъ годахъ населеніе православнаго прихода исчисляется до 1000 ч. съ нѣсколькими десятками.

Въ судьбѣ храма за текущее столѣтіе имѣютъ особенное значеніе 1829 г. и 1881 годъ.

До 1829 года существовала еще низкая трапезная церковь съ однимъ въ ней придѣломъ Арх. Михаила, примыкавшая къ Владимірской церкви и одною своею стороною—южною выступавшая изъ прямой линіи отъ холодной церкви къ колокольнѣ. Въ праздничные дни, при большомъ стеченіи народа она оказывалась и не вмѣстительною, и неудобною тѣмъ, что, будучи очень низка, оставляла въ совершенной темнотѣ молящихся, потому что свѣчи мѣстныя и паникадильныя гасли въ половинѣ службы. Долго прихожане терпѣли такія неудобства, пока наконецъ въ приходѣ не появился весьма энергическій староста полков-

никъ Василій Александровичъ Сухово-Кобылинъ, отецъ извѣстныхъ въ литературѣ Сухово-Кобылина и гр. Салiасъ. Въ апрѣлѣ 1827 года онъ вступилъ въ должность церковнаго старосты, а въ 1829 г. уже были изготовлены и представлены на утвержденіе планы новой трапезной церкви, которая и обширностію и высотою должна была наградить прихожанъ за долгое терпѣніе. Къ участію въ постройкѣ новой трапезной церкви приглашены всѣ прихожане, и усердныя ихъ пожертвованія значатся въ приходной книгѣ 1830-хъ годахъ и въ особенной шнуровой книгѣ для записи пожертвованій, хранящейся въ архивѣ Харит. церкви. По архитекторской смѣтѣ стоимость постройки должна была простираться до 36000 р. Въ 1830 г. мая 16 дня указомъ разрѣшено было уничтоживъ древнюю трапезную церковь, выстроить новую, съ упраздненіемъ въ колокольнѣ церкви во имя преп. Харитона Исповѣдника, которому мѣсто назначено на лѣвой сторонѣ новой трапезы. Самъ церк. староста лично являлся къ прихожанамъ и собиралъ подписку. При этой перестройкѣ холодная церковь осталась почти нетронутой, на мѣстѣ прежней трапезной выстроена была весьма удобная для отправленія Богослуженій церковь съ двумя придѣлами во имя арх. Михаила и преп. Харитона съ одноярусными выгнутыми иконостасами. На постройку храма недостаточно было пожертвованій собранныхъ по подпискѣ отъ прихожанъ. Съ разрѣшенія начальства на уплату образовавшагося долга церковнаго обращены были реализованные въ деньги старые чугунные полы, жемчуга съ древнихъ воздуховъ и съ крестовъ. Старые иконостасы съ иконами проданы за 350 р. въ село Чернявки Орлов. губерніи. Во внутренней отдѣлкѣ было цѣнно росписаніе средняго своднаго паруса извѣстнымъ тогда живописцемъ Колумбомъ, фресками изобразившаго Архангеловъ. Изображенія сіи впослѣдствіи невозможно было сохранить, по причинѣ совершенной ихъ порчи отъ прозябанія свода. Въ ноябрѣ 1832 г. совершено освященіе новоустроенной трапезы. Съ этого времени бывшій храмъ въ колокольнѣ сталъ мѣстомъ храненія церковныхъ ветхостей, а Владимірскій храмъ, отдѣленный отъ теплой трапезы рамами со стеклами, сталъ приходить съ каждымъ годомъ въ большую и большую ветхость.

Въ 1867 году сознана была необходимость возобновить трапезную церковь. Покойному преосвященнѣйшему митр. Филарету представлены были проэкты на устройство новыхъ иконостасовъ придѣльныхъ. Архитекторъ Степановъ, осматривая холодную церковь, заявилъ свои опасенія относительно иконостаса, о томъ, что онъ можетъ упасть, такъ какъ уже оказался сильно отклонившимся отъ стѣны. Посему было

испрошено въ томъ же 1867 году дозволеніе облегчить иконостасъ холодной церкви снятіемъ всего верхняго—пятаго яруса и половины четвертаго. Богослуженіе въ холодной церкви съ сего времени прекратилось и ветхая церковь, видимая сквозь стекланныя рамы производила весьма тяжелое впечатлѣніе. За то превосходно возобновленная трапезная церковь съ высокими иконостасами, съ множествомъ искусно написанныхъ академикомъ Шокоревымъ иконъ, при своей помѣстительности, сухости и другихъ удобствахъ мирила прихожанъ съ нуждою терпѣть ветхость церкви Владимірской, на исправленіе которой требовались весьма не малыя затраты денегъ.

Въ 1877 и 79 гг. въ частной жизни одного изъ прихожанъ повторились совершенно однообразные и весьма внушительные случаи, бывшіе всегда какъ бы въ отвѣтъ на соображенія и разговоры о возобновленіи церкви. Случаи эти нельзя было не признать особымъ внушеніемъ Матери Божіей и возбужденіемъ Ея къ возобновленію Ея храма. Собранный послѣ сего совѣтъ прихожанъ, единодушно и единогласно рѣшилъ необходимость возобновленія. Возникли однако весьма серьезныя разногласія относительно того, въ какомъ видѣ возстановить старую церковь. Она казалась на столько ветха и въ ветхостяхъ своихъ на столько не взрачна, что многимъ приходило на мысль совершенно уничтожить ее и на мѣстѣ ея построить вновь, или же по крайнѣй мѣрѣ не щадить ни иконостаса ни иконъ, но поддѣлать холодную церковь подъ стиль трапезной церкви. Внушеніямъ гг. членовъ «Археоло. Общества И. Е. Забѣлина, Г. Д. Филимонова и В Е. Румянцова приходъ обязанъ возстановленіемъ храма въ чисто древнемъ XVII в. стилѣ, съ употребленіемъ всѣхъ древнихъ иконъ и иконостаса Три протокола археологическихъ осмотровъ свидѣтельствуютъ о дѣятельности членовъ Археол. Общества. Первый изъ нихъ указывая на важность древней постройки и нѣкоторыхъ предметовъ въ частности, преподаетъ совѣты, которыми должны были руководствоваться реставраторы при возстановленіи церкви. Второй одобривъ произведенную реставрацію, даетъ нѣсколько дополнительныхъ совѣтовъ. Третій особенно интересный, составленъ по случаю обзора способа который употреблялся при реставраціонныхъ работахъ съ иконами. Изъ втораго и третьяго находимъ нужнымъ сдѣлать извлеченіе.

Во второмъ протоколѣ 1881 г. апрѣля 16, писано: «При осмотрѣ произведенныхъ работъ въ возобновляемой Харитоновской что, въ Огородникахъ, церкви найдено, что окна на сѣверной и южной стѣнахъ храма возстановлены въ древній видъ согласно открытымъ окнамъ въ стѣнахъ

церкви, несомнѣнно современныхъ постройкѣ церкви, и уже впослѣдствіи заложенныхъ кирпичными стѣнами, возстановлена и входная дверь на сѣверной сторонѣ храма вполнѣ согласно съ находившеюся на южной; снаружи оконныя и дверныя архитектурныя украшенія и цоколь возстановлены совершенно согласно съ древними образцами уборки оконъ, двери и цоколя, сохранившимися по мѣстамъ на храмѣ; юговосточная часть алтаря возстановлена въ древнемъ видѣ чрезъ упраздненіе стѣны введенной въ позднѣйшее время и трещины въ стѣнахъ и сводахъ алтаря исправлены. Вообще всѣ произведенныя работы, совершены вполнѣ согласно съ археологическими требованіями.»

Въ третьемъ протоколѣ, 1883 года марта 13 дня, не задолго до совершеннаго окончанія реставраціонныхъ работъ, писано: «При обзорѣ произведенныхъ работъ въ Харитоновской церкви найдено, что а) иконопись и орнаментація внутреннихъ стѣнъ и оконъ алтаря и храма съ древне-русскими образцами согласна; б) древній иконостасъ возобновленъ во всей цѣлости, съ дополненіемъ верхняго яруса кіотами, какъ были прежде, до снятіи ихъ въ 1867 году и съ замѣненіемъ позднѣйшей вставки между двумя арками надъ царскими вратами, новою, по указанію архитектора члена Арх. Общества Н. В. Никитина, болѣе соотвѣтствующею древнему виду иконостаса; в) иконы иконостаса и царскія врата, реставрируемыя художникомъ И. Н. Подключниковымъ представляютъ тщательное и вполнѣ удовлетворяющее археологическимъ требованіямъ возстановленіе оригиналовъ, относящихся ко второй половинѣ XVII ст. При чемъ, при разсмотрѣніи въ частности иконъ, представленныхъ для обзора веденія реставраціонныхъ работъ и другихъ, оконченныхъ реставраціею, найдено, что реставрація производится снятіемъ одного, или двухъ, или трехъ позднѣйшихъ наслоеній, по снятіи которыхъ оригиналъ оставляется безъ измѣненій и поправокъ, за исключеніемъ запунктировки тѣхъ мѣстъ оригинала, гдѣ видѣнъ грунтъ, или замѣтны разрывы линій рисунка. Такъ въ царскихъ вратахъ, на которыхъ изображеніе святыхъ были приписаны по оригинальному письму и фоны которыхъ были покрыты грязно-зеленою краскою, на верхней части царскихъ вратъ со звѣздами изъ листоваго золота, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся изображенія святыхъ съ штрихами изъ бѣлой краски по фону,— оригинальныя изображенія очищены отъ поправокъ и въ нихъ исправленія допущены только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказались пробоины отъ гвоздей, которыми прикрѣплены были навѣски дверныя; подъ послѣднимъ наслоеніемъ фона изъ темно-зеленой краски со звѣздами изъ листоваго золота, открыто второе наслоеніе изъ синей

краски со звѣздами изъ бѣлой краски съ темными чертами по контуру и подъ вторымъ наслоеніемъ открытъ фонъ оригинальный, изъ листоваго серебра съ звѣздами изъ творскаго золота. Таковыя же наслоенія фоновъ сняты и въ мелкихъ квадратахъ, между иконами святыхъ. На иконѣ Господа Вседержителя, средней въ третьемъ ярусѣ иконостаса видно, что позднѣйшими поправителями ликъ Спасителя записанъ неискусною рукою иконописца, хитонъ написанъ грязно-розовою краскою съ золотыми штрихами, престолъ—грязно-желтою краскою съ отдѣлкою краевъ жемчугомъ, подножіе темною краскою безъ узора, символическія изображенія прописаны безъ измѣненія оригинальнаго рисунка и кругомъ изображенія сдѣланъ грязно-зеленою краскою фонъ съ сіяніями изъ штриховъ бѣлою краскою. По снятіи перваго наслоенія открывается изображеніе лика Спасителя письма искуснаго, хитонъ цвѣтомъ сходный съ первымъ, но отдѣланный серебряными штрихами, престолъ изъ листоваго золота съ мелкимъ жемчугомъ и каменьями и орнаментаціею; подножіе, верхъ котораго написано розовою краскою, отдѣлано каймою, сходною съ каймою престола, подъ сіяніемъ открытъ кругъ изъ темно-зеленаго фона съ изображеніями Серафимовъ. По снятіи втораго наслоенія съ хитона, открыта одежда Господа бѣлая съ розоватымъ оттѣнкомъ по складкамъ, съ золотыми штрихами. Фоновъ—три наслоенія: грязно-зеленый, синій, темно-синій и желтый—оригинальный. Оригинальныя краски оказались довольно сохранившимися и требующими не многихъ исправленій. Икона св. священномученика Антины по позднѣйшему наслоенію представляетъ ликъ Святаго, прописанный безъ измѣненія первоначальнаго рисунка; одежда—фелонь, изъ краски розоваго цвѣта съ золотыми узорами листоваго золота; омофоръ зеленаго цвѣта, съ букетами цвѣтовъ, по омофору кресты изъ листоваго золота съ крупнымъ жемчугомъ; закрытое Евангеліе, въ лѣвой рукѣ, изъ листоваго золота, на срединѣ Евангелія крестъ изъ таковаго же золота съ крупнымъ жемчугомъ, наугольниковъ на Евангеліи нѣтъ. По открытіи позднѣйшаго наслоенія, ликъ Святителя, очищенный отъ поправокъ рисункомъ не измѣняется; краски, изображавшія фелонь оригинальныя, очищены; изъ подъ фелони видны широкія рукава, подобныя рукавамъ стихаря, или саккоса, отдѣланные золотою каймою съ жемчугомъ и каменьями, и поручи, одинаковой отдѣлки съ рукавами; омофоръ бѣловатаго цвѣта, съ мелкими золотыми разводами, кресты на которомъ изъ листоваго золота съ отдѣлкою жемчугомъ и каменьями; закрытое Евангеліе изъ листоваго бѣловатаго золота съ средникомъ, въ которомъ изображеніе поясное Спасителя благословляющаго, и наугольниками, съ

изображеніями Евангелистовъ; средникъ отдѣланъ каймою изъ темно-коричневой краски. По снятіи втораго наслоенія на Евангеліи открывается въ средникѣ изображеніе Распятія, съ предстоящими, окруженное каймою изъ жемчуга и каменьевъ и въ наугольникахъ, отодвинутыхъ ближе къ угламъ, изображеніе Евангелистовъ, фонъ Евангелія въ оригиналѣ золотой желтоватѣе втораго наслоенія. Наименованіе иконы въ позднѣйшемъ наслоеніи помѣщено въ четырехугольныхъ рамкахъ изъ линій; по снятіи сего наслоенія открываются рамки, отдѣланныя орнаментами. Окончепныя реставраціею иконы, какъ напр. Владимірская икона Божіей Матери, Св. Троицы, Господа Саваоѳа и весь рядъ иконъ верхняго яруса иконостаса прдставляютъ собою тщительное открытіе и возстановленіе оригиналовъ древняго иконописанія, причемъ открываются иногда святые другихъ наименованій, какъ напр. вмѣсто Сима—Данъ, вмѣсто Іакова—Завулонъ». Протоколы подписаны нашими авторитетными учеными и знатоками церковной древности—И. Е. Забѣлинымъ, Г. Д. Филимоновымъ и В. Е. Румянцовымъ.

Довольно подробное знакомство съ протоколами считали мы необходимымъ для нашихъ читателей для того, чтобы яснѣе ознакомить съ характеромъ и способами реставраціи новоосвященнаго храма.

Въ дополненіе къ протоколамъ нужно сказать, что съ двухъ иконъ описанныхъ выше сняты фотографическіе снимки тогда, когда художникъ раздѣлалъ ихъ рядами съ яснымъ указаніемъ разности иконописи въ разныя времена исправленія иконъ. По окончаніи реставраціи иконы Господа Вседержителя, о которой говорено выше, найдена довольно любопытная особенность. Символъ Евангелиста—орелъ имѣетъ надписаніе: аѓіосъ Марко, а символъ—левъ,—аѓіосъ Іоаннъ. Во второмъ ярусѣ иконы Пророковъ въ оригиналахъ всѣ написаны съ символами, которые позднѣйшими наслоеніями были совершенно закрыты. Вообще каждая икона иконостаса получила свою исторію и давно скрытая, наконецъ воскресла въ своей первобытной чистотѣ прекрасной иконописи.

Кромѣ реставрированнаго иконостаса въ олтарѣ Харитоновской церкви собраны и расположены многіе памятники древности. Такъ, по благословенію Его Высокопреосвященства митрополита Іоанникія, оставленъ для храненія древній антиминсъ, временъ Патр. Никона, поставленный въ кіотѣ на горномъ мѣстѣ; въ таковой же кіотѣ поставлена древняя шитая золотомъ и шелками напрестольная плащаница; въ кіотахъ по стѣнамъ алтаря размѣщены замѣчательныя по иконописанію древнія иконы и въ шкафахъ подъ стеклами расположены рукописи, нѣсколькихъ старопечатныхъ книгъ 1-й половины XVII в. и древнія об-

лаченія священническія и діаконское съ замѣчательною шитою золотомъ и шелками епитрахилью, снимки съ фресокъ, открытыхъ на церковныхъ стѣнахъ во время реставраціи и старопечатныя книги, которыхъ 20 №, принадлежатъ къ XVII в.

При окончаніи реставраціонныхъ работъ Харитоновская церковь видѣла своимъ посѣтителемъ гр. П. А. Валуева, который при обзорѣ ихъ заинтересованъ былъ произведенными реставраціями и самымъ лестнымъ образомъ отозвался объ нихъ.

И Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію угодно было священнику и прихожанамъ выразить свое пріятное впечатлѣніе, произведенное на него храмомъ въ день его освященія и въ отвѣтъ на глубочайшую благодарность за трудъ, принятый Владыкою своимъ архипастырскимъ священнодѣйствіемъ освятить храмъ, сказать, что онъ очень радъ былъ принять участіе въ церковномъ торжествѣ.

Возстановленіе церкви въ такомъ достойномъ вниманія благолѣпіи съ соблюденіемъ и характера древности исполнено на значительныя денежныя пожертвованія прихожанъ И. П. Монина, И. В. Шишкина, церковнаго старосты И. Н. Колчина, Б. Ѳ. Щербакова, Г. Г. Солодовникова, М. П. Рычалова, И. С. Соколова и другихъ по силѣ—помочи принявшихъ сердечное участіе въ церковномъ дѣлѣ. Не можемъ не сказать слова глубокой благодарности и художникамъ, потрудившимся для храма, И. Н. Подключникову, П. Н. Щепетову, И. В. Веденѣеву, и У. В. Прикащикову.

Въ то время, когда производилась реставрація Владимірскаго храма, возстановленъ былъ придѣлъ и подъ колоколами, съ переименованіемъ его во имя св. Андрея, Архіеп. Критскаго. Возстановленіемъ его приходъ обязанъ бывшему прихожанину Алексѣю Поликарповичу Дементьеву, принесшему симъ Богу жертву въ память почившаго своего брата Андрея П Дементьева. Въ четырехъярусномъ иконостасѣ сего храма употреблены древнія иконы, остававшіяся безъ употребленія въ Харитоновской церкви и древнія царскія двери, вѣроятно начало XVII в. и замѣчательный складень, на которомъ между прочимъ изображенъ въ лицахъ акафистъ Божіей Матери. Работы произведены были сыномъ храмоздателя Анатоліемъ Алексѣевичемъ Дементьевымъ.

Предлагая сей краткій историко-археологическій очеркъ церкви, желаю исполнить свой долгъ ознакомить ревнителей и почитателей церковной древности съ нѣкоторыми достойными вниманія особенностями Харитоновской церкви.

Слово, произнесенное священникомъ В. Остроумовымъ, по освященіи храма іюня 26 дня 1883 года.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. 25, 8).

Въ св. Писаніи поведеніе Давида повсюду представляется потомкамъ въ примѣръ подражанія; и не иначе, какъ подъ условіемъ, если они будутъ вести себя подобно ему, обѣщается имъ милость и помощь Божія и всякаго рода блага земныя и небесныя. Въ приведенныхъ выше словахъ псалма Давидова, обнаруживаются любимѣйшія движенія его души, которою онъ всегда стремился во дворы Господни, въ которой мысль о созданіи храма, какъ приличнаго жилища Богу, не давала сна очамъ его и вѣждамъ дреманія, которою онъ веселился отъ одного приглашенія идти въ домъ Божій.

Для насъ въ настоящее время въ высшей степени и поучительно и отрадно остановиться мыслію на сихъ словахъ вѣнценоснаго пророка, видѣть въ нихъ ревность его о внѣшнемъ благолѣпіи дома Божія и мѣста селенія славы Его; проникая въ его чувство, съ умиленіемъ вглядываться въ то, какъ его чувство истинно прекраснаго находило удовлетвореніе не въ наслажденіяхъ земными удовольствіями, или преимуществами, но единственно въ созерцаніи величія и благолѣпія дому Божія. Чувство это въ немъ было до того полно, отдѣльно и чисто отъ другихъ чувствованій, что онъ изъявлялъ готовность свою лучше сидѣть подобно нищему при порогѣ дома Божія, нежели жить въ роскошныхъ палатахъ грѣшниковъ. Единаго просихъ отъ Господа, то взыщу, еще жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его (26,4). Изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ (83,11). Таковыя движенія души возможны только въ человѣкѣ, исполненномъ глубокой и искренней сыновней любви и преданности Богу Только при такомъ состояніи души, въ ней могла найти мѣсто забота любви, для которой дорого изображеніе любимаго лица и самое мѣсто его присутствія. Преданный всею душею Богу, какъ своему Отцу, св. пророкъ умѣлъ сквозь шерстяные и кожаные покровы скиніи видѣть не видимое для другихъ, но не сокрытое отъ его пророческаго взора внутреннее и духовное благолѣпіе дома Божія и умѣлъ восхищаться до небесъ. При такомъ настроеніи духа св. Давиду возможно было чувствовать себя блаженнымъ во время перенесенія Ковчега Завѣта изъ ветхой скиніи Моисеевой въ новоустроенную имъ благолѣпную скинію, возможно было въ избыткѣ религіознаго чувства веселиться и радоваться

до забвенія царскаго сана, когда онъ скакалъ играя предъ Ковчегомъ; возможно было и по перенесеніи и благополучномъ поставленіи Ковчега Завѣта подъ сѣнь скиніи Сіонской, свѣтло торжествовать этотъ день, какъ самый торжественный праздникъ и самый счастливый день его жизни.—Чувство отца перешло къ сыну и въ первые годы своего царствованія преданный Богу Соломонъ считалъ себя такъ же счастливымъ отъ того, что построилъ и не щадя богатства украсилъ величественный храмъ Іеговѣ и отъ того, что освятилъ его. Въ торжественной молитвѣ своей онъ открылъ, какое высокое состояніе духа порождено было въ Боголюбивомъ храмоздателѣ впечатлѣніемъ на него внѣшняго благолѣпія храма.

Псаломное изреченіе Давида и воспоминаніе о священно историческихъ событіяхъ въ храмосозданіи и храмоосвященіи сближаютъ наши чувства съ чувствами древнихъ священныхъ храмоздателей, возлюбившихъ паче всего благолѣпіе дома Божія и мѣста селенія славы Его. Да будутъ же благословенны эти высокорелигіозныя чувства радости нынѣ и у тѣхъ, которые принесли въ сей храмъ свое усердіе, свои труды, свои лепты, какъ жертву сердца возлюбившаго благолѣпіе дома Божія и мѣста селенія славы Его.—Да не возмнитъ впрочемъ кто либо о томъ, что возсозданіемъ сего малаго храма оказана нѣкоторая услуга Богу. Но съ благоговѣйнымъ чувствомъ едиными усты и единымъ сердцемъ возблагодаримъ Бога за Его къ намъ снисхожденіе, открывшее путь къ духовной радости, вкушаемой такъ сладко нами въ сей великій для насъ день.

Радованіе наше о благолѣпіи дому Божія, освященнаго нынѣ ниспосланіемъ отъ Престола Божія благодати св. Духа, при усиленіи молитвъ нашихъ святительскимъ священнодѣйствіемъ, имѣетъ кромѣ сего и особенныя основанія.

Не всякому дается жребій создать и возобновить домъ Бога Всевышняго;—братіи св. храма сего дано Богомъ испытать сладость сего жребія даже при особенныхъ поучительныхъ случаяхъ, которые близкими къ нимъ лицами приняты какъ побужденія свыше преподанные.

Далѣе,—то, что казалось, въ трудахъ труднопреодолимымъ и не чуждымъ опасностей, все исполнено благовременно, съ преодолѣніемъ всѣхъ трудностей и притомъ такъ, что у труждавшихся не палъ волосъ съ головы. Всѣ труждавшіеся и плодоносившіе съ искреннимъ усердіемъ удостоены вкусить радость настоящаго праздника.

Заботы о благолѣніи храма сего соединили всю братію его въ одинъ тѣсный родственный кругъ, связанный благочестивою ревностію о славѣ

имени Божія. Не только мужи своими пожертвованіями и трудами, но и жены, каждая по мѣрѣ своихъ силъ, средствъ и умѣнья спѣшили послужить святому дѣлу благоукрашенія св. храма. Остается желать того, чтобы во славу имени Божія продолжалось и укрѣплялось сіе единеніе духа въ союзѣ мира.

Храмъ сей соединилъ насъ съ прежде бывшими издревле прихожанами его. Знаете ли, что большая часть молящихся стоитъ здѣсь на могилахъ нашихъ предшественниковъ. Подъ помостомъ храма цѣлая сокровищница гробовъ и костей ихъ. Тамъ близъ иконы и храма покровителя нашего преп. Харитона покоится много потрудившійся о благолѣпіи храма священноіерей Зиновій *); здѣсь покоятся храмоздатели и обновители храма и великій сонмъ здѣсь молившихся. Многіе изъ нихъ, слившись съ нами теперь во едино чувство, во единъ духъ, возносятъ съ нами хвалу Агнцу Божію, сѣдящему на небеси и возсѣвшему на семъ престолѣ.

Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся—(Пс. 76, 3) приходятъ на память слова пр. Давида. Вспомнили мы сегодня о васъ, родные по духу и по храму сему отцы и братія наши. Повѣдайте же и вы намъ нѣчто о вашей проведенной здѣсь жизни, дабы мы могли быть съ вами единодушны во благомъ. Отцы и братія св. храма сего прошедшихъ временъ, оставили намъ—своимъ потомкамъ много поучительнаго. Есть у насъ въ храмѣ книги, хранящія свидѣтельства объ ихъ заботахъ о благоустройствѣ храма Божія, о неоднократныхъ случаяхъ его возобновленія; есть это множество иконъ, изъ которыхъ многія написаны ими самими, предметы приготовленные ихъ руками и принесенные въ храмъ въ жертву Богу, свидѣтельствующіе объ ихъ высокой степени благочестія, объ ихъ ревности въ подвигахъ угожденія Богу въ стѣнахъ жилищъ своихъ; есть книги поучительнаго содержанія, обветшавшія отъ постояннаго употребленія ихъ при Богослуженіи, съ цѣлію поучаться въ правилахъ христіанской богоугодной жизни; есть книги, свидѣтельствующія о попеченіяхъ прежнихъ прихожанъ нашей церкви о бѣдныхъ братіяхъ, ибо эти книги сохранили между прочимъ свѣдѣнія о существованіи при нашемъ храмѣ немалолюдной богадельни.

Кромѣ сего отцы и братія, современники возникновенія и начальнаго благоустройства храма возводятъ насъ мысленно во времена Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича, во времена, въ которыя послѣ

*) При работахъ въ церкви коснулись его могилы, безъ поврежденія ея при чемъ ощупано священ. облаченіе и видѣнъ кусочекъ гаса.

долговременныхъ тяжкихъ испытаній, которымъ подвергалась и Россія и Москва, послѣ смутъ начало утверждаться благоденствіе нашего отечества. Въ этомъ случаѣ они преподали намъ благовременный для нашихъ дней урокъ о томъ, что благоденствіе отечества и церкви зиждется на прочномъ внутреннемъ благоустройствѣ сыновъ ихъ, что внутреннее благоустройство составляютъ добродѣтели: вѣра, чистота нравовъ и взаимныхъ отношеній, праводушіе, безкорыстіе, смиреніе, трудолюбіе, горячая любовь къ отечеству и непоколебимая преданность отъ Бога поставленнымъ властямъ; что безъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей не могутъ устроить счастія ни науки, ни развитіе торговли и промышленности, ни великолѣпіе ни своихъ, ни Божіихъ храмовъ. Для того, чтобы яснѣе напоминать намъ объ утвержденіи въ себѣ христіанскихъ добродѣтелей и съ возрастаніемъ отъ силы въ силу побуждать къ достиженію блаженства на небесахъ, приспособлено и внѣшнее благоукрашеніе сего храма. Поднимая свои взоры горѣ, вы видите изображеніе горняго міра, куда къ Господу и Царю славы, призывающему всѣхъ насъ въ чудный свой свѣтъ умѣли стремиться лучшіе люди всѣхъ вѣковъ и временъ христіанской вообще и въ частности и нашей отечественной русской православной церкви, которые являются образцами для насъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, во всякомъ возрастѣ и полѣ.

Обращая вниманіе на внѣшнее благоустройство новоосвященнаго для нашей пользы храма, обратимъ вниманіе братіе, и на судьбу собственнаго нашего внутренняго храма, ибо мы храмы Божіи и Духъ Божій живетъ въ насъ. Поэтому внѣшнее благоукрашеніе храма Божія громко взываетъ къ возстановленію внутренняго. Посмотримъ, въ какомъ состояніи нашъ внутренній храмъ, разсудимъ о томъ, не подлежитъ-ли призвать опытныхъ знатоковъ духовной древности и духовнаго зодчества для возстановленія его въ свѣтлый видъ? Въ случаяхъ невниманія къ благоустроенію храма-души нашей, и земные, вещественные храмы Божіи остаются и могутъ быть преданы забвенію.

Да будетъ же сей храмъ для насъ съ сего дня на слѣдующее время, какъ былъ и въ минувшія времена училищемъ вѣры и благочестія. Въ немъ отселѣ мы будемъ собираться для молитвы и для поученія въ словѣ Божіемъ; въ немъ будутъ возрождаться наши чада для царства Божія въ таинствѣ крещенія и укрѣпляться духовными силами къ подвигамъ христіанскимъ чрезъ таинство муропомазанія; въ немъ будутъ обновляться праведностію грѣшныя души наши и освящаться общеніемъ со Христомъ чрезъ таинство покаянія и евхаристіи, въ немъ будутъ

получать благословеніе на добрую семейственную жизнь братія храма; въ немъ будутъ преподаваться всѣмъ и каждому различныя утѣшенія и ободренія и похвалы и наставленія и вразумленія; въ немъ же произносятся и прочитаются надъ многими изъ насъ и исходныя и напутственныя въ загробный міръ пѣсни. Какъ же близокъ и дорогъ долженъ быть для насъ родной намъ сей храмъ! Присутствуя въ немъ не будемъ ограничиваться вниманіемъ нашимъ къ числамъ и письменамъ древнимъ; но поставаемся въ жизни своей сохранить неизвѣтшающія правила вѣры и жизни, указуемыя Евангеліемъ, уставы церкви; всѣмъ этимъ сильнѣе насъ были наши предки.

Пріими, Господи Боже Всещедрый и нынѣшняя наша моленія о святомъ храмѣ семъ и братіи его и на плодоносившихъ и добродѣявшихъ и споспѣшествовавшихъ благолѣпію дому Твоего и мѣста селенія славы Твоея ниспосли благословеніе Твое отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Харитоновской, въ Огородникахъ, священникъ *Валентинъ Остроумовъ*.